

УДК 348.71

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С.И. Никонова

Аннотация

Статья освещает отдельные аспекты государственной политики в области религии в 1965–1985 гг. Автор рассматривает «смягчение» отношений между властью и церковью как выражение особого рода договорных обязательств, касающихся исключительно властных структур и церковных иерархов. Отмечая сложное положение верующих в стране, резюмирует, что рост интереса к религии был связан в первую очередь с изменениями в духовной жизни общества, а не с усилиями церкви.

Ключевые слова: многоконфессиональный регион, государственно-конфессиональные отношения, место религии в духовной жизни социалистического общества.

Религия занимает особое место в жизни общества, это древнейший идеологический институт и идеологическая система. В советском государстве власть так и не смогла окончательно удалить церковь из духовной жизни людей и после всех мероприятий, направленных на уничтожение авторитета церкви, на физическое устранение священников и верующих, через десятилетия в сознании людей, безусловно, остались зерна религиозного мировоззрения.

В последние десятилетия советской системы (60–80-е годы двадцатого столетия) несоответствие идеологических установок и реалий жизни формировали в сознании и психологии людей конформизм, инертность, отчуждение от политики, разочарование в духовных ценностях социалистического общества. Религия в какой-то степени была альтернативой официальной советской идеологии, приютом духовного согласия человека с самим собой.

Во второй половине 1960-х годов новое руководство страны в своей политике стремилось избавиться от наиболее одиозных моментов предыдущего правления, в том числе в конфессиональных отношениях. В январе 1965 г. выходит Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Спустя два года Постановлением Совета Министров СССР от 10 января 1967 г. были существенно расширены права религиозных объединений в сфере найма, строительства и приобретения в собственность недвижимости для собственных нужд, разрешился колокольный звон и азан; появились другие документы в этой сфере. Конституция 1977 г. закрепляла права верующих на свободу вероисповедания. Однако почти все постановления правительства по религиозной

тематике выходили с примечанием «не для печати», были закрыты для общества и для верующих. И все же действия властных структур в какой-то степени сняли остроту в области государственно-конфессиональных отношений.

Более того, в обстановке смягчения международных отношений середины 70-х годов СССР признает действие на своей территории с 23 марта 1976 г. Международного Пакта о гражданских и политических правах. Этот документ декларировал свободу выбора религии, исповедания ее как единолично, так и сообща с другими. Однако атеистическое по своей сути государство не могло допустить реального плюрализма в духовной сфере, поэтому на практике все свелось к декларации мнимой свободы вероисповедания. Позже в изданных подзаконных актах были подтверждены прежние ограничения в деятельности религиозных институтов.

До самых последних лет своего существования советская власть боролась с авторитетом церкви, пыталась контролировать все сферы религиозной деятельности. Идеологические органы не хотели мириться с сохранившимся и, по некоторым данным, возрастающим влиянием церкви в советском обществе. Место религии в духовной жизни социалистического общества теоретически определялось на периферии общественного сознания ввиду того обстоятельства, что социализм объективно лишил религию социальной почвы, превратив ее в рудиментарную форму общественного сознания. Тем самым первоначально для религии была определена исключительно прикладная функция. Главная функция – формирование духовности, нравственных и гуманистических ценностей – была отброшена. Функцию воспитания советского человека взяла на себя КПСС. Уничтожая религиозные основы в сознании общества, партия устранила в какой-то степени конкурента, имевшего огромный опыт и традиции в этой сфере.

Партия боролась с одной из главных, по мнению идеологов марксизма-ленинизма, иллюзий: отождествлением религиозного и национального, когда религия выдается за органичный элемент национальной культуры, национальной самобытности, за хранителя национальных традиций. Это утверждение исторически неверно, так как традиционно религия – одна из главных основ любой культуры, нравственности, народных традиций, уклада жизни и обычаев. В рассматриваемый период все эти составляющие от религии «отрывались», ей оставалась одна функция, разрешенная государственной идеологией: «технологическая», обрядовая, прикладная. В масштабах господствующей идеологии шло расчленение, препарирование религиозного сознания, из него пытались вытеснить самое главное – нравственную основу.

Деятельность религиозных организаций в СССР была под строгим государственным контролем. С этой целью была создана строго иерархическая система государственных органов во главе с Советом по делам религий при Совете Министров СССР, который имел Уполномоченных в союзных и автономных республиках, областях и краях СССР.

Одной из важнейших функций Уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР было изучение и анализ религиозной ситуации в подотчетном регионе. Уполномоченные располагали всесторонними сведениями в своей области и передавали информацию в государственные и общественные организации.

В эту инстанцию обращались за консультацией и информацией партийные, государственные и советские органы. Практически вся документация шла под грифом «секретно», в ней были отражены статические данные о числе верующих, священников, о доходах религиозных организаций, конфиденциальная информация о членах КПСС и ВЛКСМ, совершавших религиозные обряды, а также характеристики активистов религиозных общин, составе их семей – другими словами, полное досье. Нередко отчеты сопровождалась ремаркой: «Данные получены доверительно через религиозные каналы. Поэтому при пользовании ими просим ссылки на них не делать».

Главное направление деятельности Совета по делам религий – тотальный контроль над всеми религиозными общинами. Например, тексты проповедей мулл в обязательном порядке переводились на русский язык и предоставлялись в соответствующие инстанции (в том числе и партийные органы), туда же передавались тексты проповедей православных священников и другая информация, например, об участии священников в работе международных организаций, в конференциях и других мероприятиях за пределами страны.

Государство создавало с лояльным духовенством некий «союз» для пропаганды тех аспектов политики, где между ними не было принципиальных разногласий, в большей степени это относилось к области внешней политики. В архивных документах отражены отчеты о реакции духовенства на решения партийных съездов, по поводу войны во Вьетнаме и других событий. Высшие церковники поддерживали внешнюю политику страны, в какой-то степени участвовали в идеологической войне. Так, одно из главных церковных лиц страны, митрополит Ювеналий, после посещения США высказывает свое осуждение внешнеполитической линии администрации Рейгана. «У меня возникает тревожное, тяжкое чувство, когда я задумываюсь, куда ведет Р. Рейган свою страну. Думается – к пропасти... Вы думаете, почему президент решил навязать миру свою систему? Он [Р. Рейган] объясняет: «Потому что эти возможности являются Богом данным правом». Невольно хочется вспомнить одну из заповедей Моисея: «Не произноси имя Господа, Бога твоего, напрасно». Ее следовало бы соблюдать и президентам» [1].

Можно расценить это и подобные публичные выступления духовной элиты как некий партийный заказ, однако в их словах нет противоречия ни с библейскими истинами, ни с традицией видеть в государстве союзника церкви, всячески поддерживая власть в глазах общества.

Партийные органы в регионах владеют полной информацией о руководителях всех религиозных организаций. В документах Татарского ОК КПСС отражены вполне светские характеристики муфтия и его деятельности: «Мечеть Приволжского района проводит большую работу по развитию дружественных связей с мусульманскими странами... На встречах с делегациями служители культа в своих проповедях дают отповедь антисоветчикам, извращающим реальное положение религиозных организаций и верующих в нашей стране и республике. Во время визитов зарубежные мусульмане *посещают ленинские места* (выделено нами. – С.Н.), широко информируются о достижениях республики в экономическом, социальном и культурном развитии за годы Советской власти». Здесь же дана вполне светская характеристика главы мусульман Тата-

рии: «Муфтий Талгат Таджетдин... принимает активное участие в общественной жизни, является членом Советского Фонда Мира, <...> в своих проповедях утверждает, что участие в общественном производстве также является намазом, т. е. исполнением религиозного долга» [2].

За «правильное понимание политики партии и государства» власти позволяли отдельным церковным руководителям некоторые льготы: покупку нового автомобиля, пристройку помещений к церковным зданиям, обеспечение религиозных объединений церковными книгами. Церковные иерархи, казалось, вполне освоились с ролью государственных чиновников высокого ранга: они получают советские награды к юбилеям, отправляют документы в иностранные филиалы с дипломатической почтой, ходатайствуют о различных таможенных и налоговых льготах, обращаются в государственные инстанции с просьбами и жалобами. К высшим партийным и государственным инстанциям апеллируют и «простые» священнослужители, жалуясь на своих «непосредственных начальников», в надежде найти справедливость у светских властей, что свидетельствует о тесной связи церковного руководства и властных структур и, по сути, противоречит провозглашенному еще в 1918 г. принципу отделения церкви от государства. Письма с просьбами о восстановлении «на работе» от служителей религиозных культов ничем не отличаются от жалоб и просьб подобного содержания, поступивших в адрес властных структур, отправленных обычными гражданами.

И все же в объятиях власти церковь задыхалась: продолжалось преследование религиозных отступников, уменьшалось количество приходов, почти невозможно было зарегистрировать религиозную общину, добиться выделения здания для проведения служб.

Государство проявляет не только мелочную опеку, но и жесткий контроль над работой религиозных организаций страны, финансовый контроль над деятельностью общин всех конфессий. Так, Уполномоченный Совета по Марийской АССР В. Савельев энергично инспектирует дальние церкви, выявляя в их работе многочисленные нарушения. «Был в Горномарийском районе, посетил богослужения, установил следующие нарушения: учетчиком треб и бухгалтером церкви является молодая одинокая женщина Залит Н.А., которая работает под диктовку молодого священника Ковалева Н.М. По сообщению верующих, он сожительствует с ней, так как со своей женой не живет... Учет организован плохо, сторожка церкви превращена в дом приезжих... В Емелевской церкви мне предложили выпить, староста и казначей запутывают учет, присваивают деньги» [3]. Подобные сообщения говорят не только о тотальном контроле власти, но и о довольно грязных методах проведения государственной политики в отношении церкви, об использовании слухов, оговоров, сплетен и других «источников информации».

В. Савельев, видимо, вызвал недовольство не только у верующих, но и у властных органов, в результате чего от Марийского ОК КПСС в Совет по делам религий при СМ СССР поступила официальная информация: «...тов. Савельев незаконно вмешивается во внутрицерковные дела, необоснованно снимал священнослужителей с регистрации, препятствовал их назначению, лишая верующих права удовлетворять свои религиозные потребности. Своей грубостью и бестактностью тов. Савельев дал повод верующим *распространять из-*

мышления (выделено нами – С.Н.) о притеснении их органами власти» [4]. Далее предлагалось заменить Савельева более подготовленным работником, понимающим политику советского государства по отношению к церкви, способным обеспечить строгое соблюдение законодательства о культах в республике. Савельев был вызван в ОК КПСС на беседу, после продолжал работать на своем посту.

Было бы заблуждением демонизировать фигуру Уполномоченного В. Савельева. Подобные чиновники были во всех республиках и областях России, причем многие занимали данный пост десятилетиями, знали священнослужителей и «умели с ними работать».

Уполномоченный Совета по делам религий по Удмуртской АССР С. Зубарев в преддверии празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции (1967 год) докладывает в Совет о проявлении патриотических чувств служителями религиозных культов Удмуртской АССР. «В связи с подготовкой к празднованию 50-летия ВОСР некоторые духовные лица церковью и религиозных культов Удмуртской АССР обратились ко мне с письменным сообщением о проявлении ими патриотических чувств: «...являясь гражданином своей родины, я хочу также вложить свою скромную лепту в честь 50-летия советской власти. Занимая должность настоятеля Св. Успенской церкви с. Короленко Кизнерского района Удм. АССР, вношу в Госбанк получаемую месячную зарплату 300 рублей для зачисления ее во Всесоюзный Фонд Мира. Да здравствует мир во всем мире!» <...> Были и другие взносы от священников. Я не веду пропаганду их патриотических поступков, но и не глушу их. Считаю, что каждый гражданин вправе проявлять их в меру своих сил. Сообщая об этом, прошу высказать соображения Совета по делам религий на этот счет». В деле имеется ремарка, что с Уполномоченным С. Зубаревым была проведена беседа, после чего патриотическая инициатива священников прекратилась [4].

Статистические отчеты Уполномоченных Совета свидетельствуют: значительную статью расходов религиозных объединений составляли отчисления в различные фонды. Так, Казанское епархиальное управление только в 1973 г. 82% средств перечислило на общественно полезные цели: в Фонд Мира, Фонд международных связей, Фонд охраны памятников истории и культуры; мусульманская община перечислила на подобные цели 33% средств [5].

Властями признаются заслуги духовенства в деятельности по сбору средств в Фонд Мира и другие благотворительные фонды. В 1977 г. за активное участие в работе советского Фонда мира почетными грамотами были награждены священнослужители всех религиозных общин Татарской АССР. В этом же году патриарх Московский и всея Руси Пимен был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Очевидным кажется негласное соглашение между властями и религиозными организациями, при котором церковное руководство довольствовалось существующим положением, а власти не изменяли существующую религиозную обстановку. Вплоть до самого крушения советского строя властные структуры, игнорируя увеличивающееся число совершающих религиозные обряды, растущий интерес к религии, воспринимали заявления о регистрации религиозной

общины как идеологический просчет, в большинстве случаев активисты получали отказ.

Недовольные жесткими мерами местных властей, верующие обращаются в партийные органы, в адрес партийных съездов, лично к руководителям партии и государства с просьбой разрешить регистрацию религиозной общины, предоставить или вернуть культовое здание, разрешить совершать религиозные обряды на кладбищах и т. д. Это сопровождается многолетней волокитой, унижением и прессингом в отношении активистов и рядовых верующих.

Так, в течение 1969–1972 гг. из г. Альметьевска (Татарская АССР) в Казань и Москву поступило 20 заявлений о регистрации мусульманского общества, за 1973–1974 гг. – 6, инициативная группа (в основном, пенсионеры и ветераны войны) несколько раз ездила в Москву, обращалась в самые высокие инстанции, активисты подвергались клевете и унижениям, их взрослые дети имели неприятности на работе. Община была зарегистрирована только в 1976 г. Аналогичная ситуация наблюдалась в Бугульме, Арске и других городах и селах Татарстана и других республик и областей России. Духовные власти практически не участвовали ни в одном ходатайстве подобного рода, не поддержали ни одного заявления, инициатива исходила исключительно от верующих.

Мусульмане г. Арска (Татарская АССР), отчаявшись добиться разрешения на строительство мечети на собственные средства, установили на кладбище помост и ворота с мусульманской символикой и арабской надписью: «Нет бога, кроме Аллаха». В ответ партийные чиновники строго отчитали местных руководителей, которым «невдомек, что *советское коммунальное предприятие* (речь идет о кладбище. – С.Н.) не может выступать под религиозными эмблемами и девизами» [6]. Отчеты Уполномоченных подчас напоминают фронтовые сводки. Так, Уполномоченный по делам религий по Татарской АССР докладывает, что только в Арском районе республики более 10 лет *безнаказанно* (выделено нами. – С.Н.) действуют среди населения многие муллы и абыстай, незарегистрированные муллы имеются почти в каждом населенном пункте или микрорайоне большого города.

Однако если в отношении «главных» религиозных общин (православных и мусульманских) политика государства была все же вполне лояльная, то «сектантские» общины работали в других условиях. Адвентисты седьмого дня, баптисты, евангелисты находились под пристальным контролем властей. Многочисленные обращения в различные инстанции, в том числе и в адрес партийных съездов, ОК и ЦК КПСС, оставались без удовлетворения. Так, прошение о разрешении использовать частный дом для молитвенных собраний адвентистов седьмого дня (община зарегистрирована) в г. Казани не имело удовлетворения в течение 10 лет, даже после обращения в 1985 г. в ЦК КПСС. Жесткие административные меры с привлечением милиции и дружинников применялись в отношении верующих казанской общины СЦЕХБ. Около молитвенного дома баптистов была выставлена охрана из числа дружинников для противодействия собранию верующих. Подобные жесткие санкции применялись властями неоднократно. Для представителей властных структур подобные общины находились вне закона, что и определяло соответствующие действия в их адрес. На сектантов собирали досье, устанавливали круг общения, данные о ближайших

родственников. Например, в 1969 г. Уполномоченный СДР при СМ СССР по Татарской АССР И.А. Михалев неоднократно беседовал с активным баптистом М.Л. Якимовым, используя нечестные психологические приемы, например, угрожал М.Л. Якимову причинить вред его детям за его активную деятельность. И.А. Михалев просит Совет по делам религии при СМ СССР «оказать помощь в использовании детей М.Л. Якимова через Высшее техническое училище (сын – аспирант Московского высшего технического училища имени Баумана) для переписки с отцом и встреч с ним для разрыва с раскольниками и перехода на лояльные позиции к советской власти» [7].

Определенные усилия властей были направлены на организацию работы в дни религиозных праздников. В «Ориентировке по организации работы в связи с мусульманским праздником жертвоприношения» указано, что «главный вред Курбан-байрама идеологический, ибо в период праздника резко активизируется деятельность духовенства», поэтому необходимо проводить сходы населения для разъяснения антигуманной сущности религии с привлечением местного материала, «взять на учет все транспортные средства, скапливающиеся возле молитвенных домов, кладбищ, «святых мест», и в связи с использованием их не по назначению принять меры к водителям и руководителям предприятий, которым принадлежит этот транспорт». И, наконец, апофеоз: «Все эти мероприятия дадут больше эффекта, если они будут осуществляться в неразрывной связи со всей организаторской и идеологической работой партийных организаций по успешному завершению одиннадцатой пятилетки, реализации решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и достойной встречи XXVII съезда КПСС» [8].

В последние десятилетия советской власти в религиозной сфере обозначилось немало проблем и противоречий. Власть декларировала смягчение политики в отношении религии, были опубликованы Указы, действие которых несколько смягчало отношение власти к церкви. Однако в реальности положение церкви оставалось непростым. Идеократическое государство требовало в обмен на существование религиозного института строгого соблюдения церковным руководством своеобразного договора. Церковь осуществляет свою деятельность в условиях сложившейся религиозной ситуации, привлекая священнослужителей к участию в отдельных сферах общественной жизни. Властные структуры в свою очередь не проводят карательных санкций по отношению к лояльным религиозным организациям.

В обстановке падения авторитета государственной идеологии растет интерес к религии, увеличивается число граждан, совершающих религиозные обряды. Однако это явление практически не связано с усилиями религиозных организаций, а порождено изменениями в духовной жизни советского общества. После десятилетий тотального контроля церковь в последние десятилетия советской власти, казалось, обрела свое место в советском государстве, однако это было место на окраине общественной жизни.

Summary

S.I. Nikonova. State-Confessional Relations in the Last Decades of Soviet Power: Regional Aspect.

The article considers some aspects of state religious policy during Soviet ideological system transformation in 1965–1985. The author views state-religion relations' "softening" as an expression of some kind of covenants concerning power structures and religious hierarchs solely. As regards the believers' uneasy position in the society, increasing interest to religion is stated to have been connected most importantly with changes in society spiritual life, not with the church's efforts.

Key words: multiconfessional region, state-confessional relations, socialist society spiritual life.

Литература

1. Новое время. – 1984. – № 25.
2. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 15. – Оп. 13. – Д. 280д. – Л. 113.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 2972. – Л. 8.
4. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 80. – Л. 14.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. Р-373. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 3–4.
6. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 6. – Д. 1275. – Л. 2.
7. НА РТ. – Ф. Р-373. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 18.
8. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 13. – Д. 280-в.

Поступила в редакцию
08.10.08

Никонова Светлана Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

E-mail: svetakgasu@rambler.ru